

Дегтярева Валерия Григорьевна, Студентка 3 курса,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия
Degtyareva Valeria Grigoryevna, 3rd-year student,
Belgorod State National Research University

Научный руководитель:
Власова Ульяна Александровна,
Ассистент кафедры трудового и предпринимательского права,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия
Scientific advisor:
Vlasova Ulyana Alexandrovna
Assistant Professor of Labor and Entrepreneurial Law Department
Belgorod State National Research University

**ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕЩНОСТИ
В АРБИТРАЖНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВАХ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
APPLICATION OF THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH
IN ARBITRATION PROCEEDINGS: THEORY AND PRACTICE**

Аннотация: Статья направлена на определение актуальных вопросов, связанных с применением принципа добросовестности в арбитражных разбирательствах в Российской Федерации. Авторами производится анализ нормативно-правовых актов, материалов судебной практики и доктринальных источников, с целью определения сущности и содержания принципа добросовестности, особенностей его применения. На основании произведенного анализа выделяется проблема недостаточной законодательной определенности содержания принципа добросовестности, формулируются предложения по внесению изменений в текст в АПК РФ.

Abstract: The article aims to identify current issues related to the application of the principle of good faith in arbitration proceedings in the Russian Federation. The authors analyze legal regulations, case law materials, and doctrinal sources in order to determine the essence and content of the principle of good faith, as well as its application features. Based on the analysis, the article highlights the problem of insufficient legislative clarity regarding the content of the principle of good faith and proposes amendments to the text of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: арбитражный процесс, арбитражное процессуальное право, принцип добросовестности, злоупотребление правом, недобросовестное поведение.

Keywords: arbitration process, arbitration procedural law, principle of good faith, abuse of rights, bad faith behavior.

Арбитражный процесс, как и любой другой вид судебного производства в Российской Федерации, опирается на целый комплекс основополагающих принципов, которые позволяют обеспечить единство правоприменительной практики, законность и справедливость судебных решений. Среди таких принципов ключевое место занимает добросовестность, которая характеризуется собственными уникальными особенностями, сложностью содержания.

Обозначенный нами принцип находит свое непосредственное закрепление в тексте части 2 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту работы – АПК РФ). Исходя из положения данной нормы следует: «Лица, участвующие в деле,

должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные настоящим Кодексом неблагоприятные последствия» [2].

Подтверждение тому, что добросовестность следует рассматривать именно в качестве принципа отечественного арбитражного процесса, можно обнаружить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 года № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции». Пункт 2 документа включает в себя следующее указание: «Кроме того, арбитражным судам при рассмотрении дела следует учитывать и иные принципы осуществления правосудия в Российской Федерации, в том числе добросовестность лиц, участвующих в деле...» [3].

Можно заметить, что законодатель детально не определяет содержание принципа добросовестности на уровне АПК РФ, однако, делает прямое указание на то, что его нарушение участниками дела может повлечь за собой определенные негативные, неблагоприятные последствия.

Обратимся к тексту Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту работы – ГК РФ). Так, в статье 10 ГК РФ прямо устанавливается: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)» [1].

Итак, исходя из содержания данной нормы следует, что под добросовестным понимается такое поведение участников общественных отношений, которое не сопряжено с злоупотреблениями ими своими правами. В свою очередь, злоупотребления могут находить выражение в различной форме, например, в осуществлении прав с целью ограничения правомочий иных субъектов, нарушения их законных интересов и т.д.

Несмотря на то, что ГК РФ включает в себя понятие добросовестности и злоупотребления правом, следует согласиться с мнением В.Н. Козловой, которая абсолютно верно указывает на то, что применение закона по аналогии, в данном случае, не совсем рационально. ГК РФ определяет добросовестность применительно к материальным правоотношениям, тогда как АПК РФ закрепляет принцип добросовестности, обладающий связью исключительно с процессуальными правоотношениями. Данный факт свидетельствует о том, что, как термин «добросовестность», так и «злоупотребление правом», должны быть надлежащим образом раскрыты на уровне именно арбитражного процессуального законодательства [11].

Примечательно, что указание на недостаточно конкретизированный характер принципа добросовестности можно обнаружить в самих решениях арбитражных судов. Так, например, Арбитражный суд Кемеровской области указал: «законодатель не установил специальных критериев для отнесения того или иного поведения участника арбитражного процесса к злоупотреблению процессуальными правами...» [6].

Разрешить сложившуюся проблему может позволить анализ трудов отечественных ученых, в которых выделяются различные подходы к определению сущности принципа добросовестности. Так, к примеру, И.А. Горлатых и Ю.В. Худякова утверждают о том, что добросовестность является многоуровневой категорией, которая обладает субъективной и объективной стороной. С объективной стороны под добросовестностью предлагается понимать требование о должном поведении субъекта общественных отношений. С субъективной стороны – психическое состояние конкретного лица, которое И.А. Горлатых и Ю.В. Худякова определяют формулой «не знал и не должен был знать» [9].

Е.В. Дадаян и А.Н. Сторожева определяют принцип добросовестности, противопоставляя данную категорию злоупотреблению правами. По мнению авторов, состояние добросовестности предполагает, что ни один из участников дела не совершает действий (бездействия), с целью причинения вреда другим субъектам общественных отношений, иным охраняемым законом объектам и т.п. [8]. По сути, данное определение, за исключением указания на субъектный состав – участников дела, полностью дублирует выработанный в цивилистике подход.

Значительно более широкую трактовку формулируют в своем исследовании З.З. Саттарова и А.Д. Сороколетов. Авторы указывают на то, что существует три основных аспекта, характеризующих ключевые черты добросовестности:

1) модель поведения участника арбитражного процесса, которой он, в ожиданиях иных субъектов, должен придерживаться и придерживается до тех пор, пока не будет доказано обратное в установленном законом порядке;

2) обязанность субъекта правоотношений, ненадлежащее исполнение которой может привести к применению к нему мер ответственности, влекущих наступление негативных последствий;

3) самостоятельный принцип арбитражного процесса, как обязательное к соблюдению правило, указывающее на необходимость создания условий, в которых каждый участник дела будет придерживаться надлежащей модели поведения, не предполагающей злоупотреблений правом [12].

Надлежащее определение принципа добросовестности на уровне действующего арбитражного законодательства, на наш взгляд, обуславливается его ролью, а также возможностью практического применения с той целью, чтобы применить в отношении участников дела меры, влекущие наступление для них негативных по своему характеру последствий.

Роль применения принципа добросовестности проявляется в том, что он способствует:

1) обеспечению справедливости арбитражного процесса, ввиду создания условий для равного учета интересов каждой стороны, предотвращения возникновения односторонних преимуществ;

2) профилактике злоупотреблений, что, во многом, обусловлено наличием конкретных мер ответственности за недобросовестное поведение, которые уже сами по себе выступают фактором, мотивирующим стороны к надлежащему поведению;

3) общей эффективности арбитражного процесса, так как, к примеру, в условиях надлежащего поведения каждого участника дела, его рассмотрение, в нормальных условиях, осуществляется в короткие сроки [8].

На практике, как уже неоднократно было упомянуто ранее, нарушение принципа добросовестности влечет за собой возможность применения к виновным в этом лицам мер ответственности, предусмотренных действующим законодательством. Однако, применение подобных мер возможно только при условии, если: во-первых, будет установлен факт злоупотребления; во-вторых, будет доказано, что недобросовестное поведение привело к наступлению вредных последствий.

Так, арбитражный суд отказался применять положения ч. 1 ст. 111 АПК РФ. Из материалов дела следует, что ответчик не осуществлял действий, направленных на досудебное урегулирование возникшего с истцом спора, т.е. бездействовал. В тоже время, представленные сторонами доказательствами не позволяют установить, что именно такое бездействие привело к возникновению судебного спора. Последнее обстоятельство исключает возможность применения ч. 1 ст. 111 АПК РФ ввиду отсутствия на то законных оснований [4].

Абсолютно аналогичное решение было принято другим арбитражным судом. Так, в рамках судебного разбирательства истец заявил ходатайство о возложении судебных расходов на ответчика. Свои требования истец обосновал тем, что ответчик злоупотребил своими процессуальными правами. Суд, в свою очередь, подобного злоупотребления в поведении ответчика не усмотрел, так как оно не было доказано при помощи доказательств, что исключило возможность применения ч. 2 ст. 111 АПК РФ, на которую ссылался истец в своем ходатайстве [7].

При рассмотрении вопроса о применении принципа добросовестности также важно отметить, что подобные действия должны осуществляться судом не только в случае наличия обращения со стороны одного из участников дела, но и по собственной инициативе. Последнее возможно в ситуации, если судом усматривается явное злоупотребление, которое может быть использовано в качестве повода для применения соответствующих норм.

Так, арбитражным судом по собственной инициативе было принято решение о применении мер ответственности по отношению к истцу. Из материалов дела следует, что истец неоднократно злоупотреблял своими правами, т.е. нарушал принцип добросовестности арбитражного процесса. Такое злоупотребление выражалось в многократных отказах от предоставления в суд запрашиваемых расчетов, что несколько раз привело к срыву судебных заседаний. Именно установление причинно-следственной связи, а также наличие объективных доказательств о недобросовестном поведении истца, на которого были возложены судебные расходы по уплате государственной пошлины, позволили установить повод для применения нормы ч. 2 ст. 111 АПК РФ [5].

Таким образом, можно заключить, что принцип добросовестности находит широкое применение в арбитражном процессе Российской Федерации, что обуславливает его высокую роль и значение для обеспечения справедливости и эффективности судопроизводства, профилактики злоупотреблений со стороны участников дела. В тоже время, в нормах АПК РФ понятие «добросовестности» и связанная с ним категория «злоупотребление правом» не находят своей конкретизации, что является существенным упущением действующего законодательства.

На наш взгляд, необходимо дополнить часть 2 статьи 41 АПК РФ абзацем со следующим содержанием: «Добросовестное использование процессуальных прав предполагает такое поведение участников дела, которое соответствует целям арбитражного судопроизводства, определенным в настоящем Кодексе, не причиняет вреда другим субъектам, не преследует своей целью затягивание процесса рассмотрения и разрешения дела, уклонение от исполнения процессуальных обязанностей».

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 3. – 2022.
4. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 сентября 2024 г. по делу № А06-7030/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Wmd45Mwv3rYJ/> (дата обращения: 05.04.2025).

5. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 5 сентября 2024 г. по делу № А19-396/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/WwF5bV7Oe6dn/> (дата обращения: 05.04.2025).

6. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 2 сентября 2024 г. по делу № А27-6561/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/fPfuPzR2grJC/> (дата обращения: 05.04.2025).

7. Решение Арбитражного суда Белгородской области от 27 сентября 2024 г. по делу № А08-10114/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/txhgTabX94Nd/> (дата обращения: 05.04.2025).

8. Авдякова, В.А. Отдельные аспекты применения принципов добросовестности и недопустимости злоупотребления правом на примере возмещения судебных расходов по косвенному иску в арбитражном процессе / В.А. Авдякова // Научные труды. Российская академия юридических наук. – 2024. – № 1. – С. 389-394.

9. Горлатых, И.А., Худякова Ю.В. Принцип добросовестности в арбитражном процессе / И.А. Горлатых, Ю.В. Худякова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – № 4. – С. 10-14.

10. Дадаян, Е.В., Сторожева, А.Н. Судебный штраф как одно из последствий проявления неуважения к суду / Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева // Правовая этика и культура в современной правоприменительной практике. – 2022. – № 1. – С. 22-25.

11. Козлова, В.Н. Принцип добросовестности сторон и правовые последствия злоупотребления правом в гражданском и арбитражном процессах: направления развития законодательства / В.Н. Козлова // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития. – 2024. – № 1. – С. 83-85.

12. Саттарова, З.З., Сороколетов, А.Д. Добросовестность в арбитражном процессе / З.З. Саттарова, А.Д. Сороколетов // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2024. – № 2. – С. 67-70.

